

В. Н. Филатов

ВЛИЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННО- ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Топогеодезическое обеспечение войск (ТГО) – комплекс мероприятий по подготовке и доведению до штабов и войск топогеодезических данных, необходимых для изучения и оценки местности при подготовке и ведении боевых действий, а также эффективного использования оружия и военной техники¹.

Необходимость топогеодезического обеспечения войск возникла сразу после создания регулярных армий, предназначенных для ведения боевых действий на больших пространствах. Оно развивалось, совершенствовалось и обогащалось новым содержанием вместе с развитием экономики стран, науки, техники, военного искусства. В русской армии топографическое (в широком смысле топогеодезическое) обеспечение войск осуществляет военно-топографическая служба.

Начало организации в России военно-топографической службы связывают с учреждением в 1763 г. Генерального штаба, которому к концу XVIII в. приходилось руководить действиями многочисленных и маневренных армий. В дальнейшем на ее развитие оказывали влияние как общие эволюционные и народно-хозяйственные тенденции, истоки которых для начального периода находились в XVIII в. (генеральные межевания, географическое освоение отдаленных и малоизученных районов и др.), так и причины, порожденные в начале XIX в. Эти исторические события можно дифференцировать по таким сферам, как военная, экономическая (промышленная) и социальная. Одно из наиболее решающих прямых и косвенных влияний в целом на развитие военно-топографической службы в России оказали военные кампании².

В указанный период происходили широкомасштабные и длительные войны, в результате которых было в полной мере оценено значение топографической карты. К началу XIX в. успех планируемых и проводимых воен-

ных операций в значительной степени стал зависеть от наличия точных карт. Переход от линейной тактики ведения боя (сражения) к новым стратегическим и тактическим приемам, впервые широко примененным в европейском военном искусстве русским полководцем А. В. Суворовым, потребовал использования для управления войсками крупномасштабных карт. Любая местность становилась пригодной для боя, и полководцу необходимо было уяснить все ее выгоды и неудобства и соответственно расположить войска. Но для выбора направления ударов и обходных маневров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления войсками существовавшие в XVIII в. элементарные «ландкарты», а тем более мелкомасштабные обзорно-географические карты не годились. Они не могли быть положены в основу топогеодезического обеспечения войск.

К концу XVIII в., на протяжении 33-летнего существования, Генеральный штаб испытывал большие затруднения в своей деятельности. Топографические съемки, как и 50 лет назад, выполнялись без геодезической основы, при помощи астролябий, расстояния измерялись цепями, а в большинстве случаев глазомерно; геодезистов, которые могли бы определять геодезические пункты, Генеральный штаб в указанный период не имел³.

Опираясь на исторический материал, можно утверждать, что решаться данная проблема начала в период правления императора Павла I (1796–1801) в ходе проведения масштабной военной реформы. В 1796 г. Генеральный штаб был реорганизован в Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Для эффективного использования государственных средств взамен множества ведомственных картографических организаций было создано Собственное Е. И. В. Депо карт под руководством вице-адмирала Г. Г. Кушелева. Это явилось фундаментом будущей самостоятельной централизованной военно-топографической службы России.

Как известно, в начале XIX в. происходили широкомасштабные и длительные войны, в результате которых было в полной мере оценено значение топографической карты. Руководству Военного министерства и лично императору Александру I (1801–1825) становится ясно, что успех планируемых и проводимых военных операций в значительной степени стал зависеть от наличия точных карт. Таким образом, основной целью Депо карт в период 1809–1812 гг. являлась заблаговременная подготовка описания внутренних районов страны и возможных театров военных действий (ТВД) в топографическом отношении. Только по Европейскому ТВД можно перечислить следующие работы: уточнение генеральной карты России, составление и гравирование пограничной карты с Австрией, карты Германии, пограничной карты России. В 1809 г., как отмечалось в сборнике «Столе-

тие Военного министерства», офицерами квартирмейстерской части было осмотрено 25 тыс. верст дорог западных губерний России, что послужило материалом для составления военно-дорожной карты⁴.

Проведенные в рассматриваемый период изменения, направленные на централизацию и специализацию крупномасштабных картографических и картосоставительских работ, оптимизацию структуры и состава квартирмейстерской части, позволили Собственному Е. И. В. Депо карт в дальнейшем стать высшим вспомогательным органом военного управления русской армии. При этом стратегический курс на централизацию и специализацию геодезических, топографических и картографических работ были определены лишь накануне Отечественной войны 1812 года.

Князь П. М. Волконский⁵, назначенный в 1810 г. на должность управляющего Свитой Е. И. В. по квартирмейстерской части, для повышения эффективности в работе по оказанию помощи командирам дивизий по выбору позиций, взаимодействию войск, их перемещению и обеспечению топографическими данными создает центральный аппарат.

Творчески используя опыт своих предшественников генерал-квартирмейстеров И. И. Германа, А. А. Аракчеева и П. К. Сухтелена, а также собственный опыт изучения французского генерального штаба в 1808–1810 гг., П. М. Волконский в кратчайшие сроки разработал новое штатное расписание, организовал собственную канцелярию, библиотеку, механические мастерские и военно-учебные заведения. В дальнейшем, в рамках реформы армии, было предложено создать Военное топографическое депо, «по примеру французского военного депо, чтобы оно могло управлять астрономическими – тригонометрическими съемками»⁶. Кроме того, Военное министерство и руководство Депо карт решает комплекс организационных вопросов, связанных с разработкой различных регламентирующих технических документов, определению целей и задач для чинов квартирмейстерской части.

В январе 1812 г. было издано «Учреждение для управления большой действующей армией» и высочайше утверждено «Положение для Военного Топографического Депо», которым определялось, что «Военное Топографическое Депо есть установление, учрежденное под непосредственным начальством Военного Министра, для собрания, составления и хранения карт, планов, чертежей топографических и статистических описаний... Оно управляется Директором, который назначается Его Императорским Величеством...»⁷. Согласно «Учреждению...», офицеры-квартирмейстеры вошли в управление начальника штаба (генерал-квартирмейстера) в составе двух отделений. Первое из них изготавливало «все приуготовительные соображения к военным операциям». В это отделение входили мастерские по черче-

нию и походному тиснению карт. Второе отделение приводило в действие «приготовительные соображения 1-го отделения и вело все дела, подлежащие тайне (диспозиция к бою и движениям, наставления начальникам отдельных частей, рекогносцировки, переходы и движения войск, расположения лагерей)⁸.

Утверждение «Положения для Военного Топографического Депо» положило начало формированию в России *самостоятельной централизованной военно-топографической службы*. В этой связи 8 февраля в соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации от 9 февраля 2003 г. № 395 считается годовым праздником Военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, 200-летие которого мы отмечаем в 2012 г.

Проведенные исследования архивных материалов позволяют утверждать, что накануне вторжения армии Наполеона в Россию остро стоял вопрос о топографическом обеспечении войск. Самые распространенные на ту пору виды карт, находившиеся в русской армии, – военно-дорожные и маршрутные. Образцы таких карт сейчас хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве в фонде 422 («Дороги и маршруты»). Они изготовлены офицерами квартирмейстерской части при заблаговременной подготовке территорий⁹.

Следует отметить, что офицер-квартирмейстер имел чрезвычайно широкий круг обязанностей. В военное время он должен был быстро и квалифицированно производить рекогносцировку местности перед фронтом своей армии, составлять топографические планы, давать обоснованные рекомендации как по передвижению частей, так и по их расквартированию в населенных пунктах, а при отсутствии таковых – в полевых лагерях. Однако с началом боевых действий 1812 г. офицеры квартирмейстерской части практически все были распределены по воинским частям на строевые должности. За годы войны некоторые из «чинов квартирмейстерской части» стали выдающимися военачальниками, например генерал-майор К. Ф. Толь, генерал-майор И. И. Дибич и др. В знак признания личных заслуг в деле управления войсками они были причислены к гвардии.

Одним из существенных эпизодов деятельности Военного топографического депо в ходе Отечественной войны 1812 года, по нашему мнению, является вопрос топографического обеспечения Бородинского сражения. Непосредственно при подготовке сражения русское командование развернуло активную деятельность, в том числе по топографическому обеспечению своих войск. В первую очередь была проведена топографическая разведка. Готовясь к сражению с численно превосходившим противником, М. И. Кутузов,

естественно, принял все меры к тому, чтобы найти наиболее удобную позицию на пути от Царево-Займища до Можайска. Для этого были заранее посланы вперед опытные офицеры-квартирмейстеры.

Избранная позиция защищала основные пути, ведущие к Москве: ее фланги не могли быть обойдены, так как они прикрывались: правый фланг – рекой Москвой, а левый – полосой лесов. Позиция возвышалась над впереди лежавшей местностью и давала хороший обзор и возможность обстрела для артиллерии. Реки и овраги, находившиеся впереди фронта, мешали французской армии свободно маневрировать. Равнинная местность допускала, за исключением отдельных участков, ведение пехотой атак в батальонных колоннах и использование крупных соединений кавалерии. Южная часть позиции имела лесистый, закрытый характер и стесняла действия войск, особенно конницы. Таким образом, Кутузов навязал Наполеону сражение на выгодной для себя местности.

Штабы 1-й и 2-й Западных русских армий, корпусов и дивизий были обеспечены всеми имевшимися на то время топографическими данными. При этом следует подчеркнуть, что крупномасштабных топографических карт не было. Основным картографическим материалом, которым пользовались в войсках, была мелкомасштабная «двадцативерстка» – обзорно-географическая карта, изданная Депо карт в 1805 г. Но для выбора направления ударов и маневров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления войсками она не годилась. Офицеры квартирмейстерской части были вынуждены проводить непосредственно на местности, с использованием планшета, компаса и визирной линейки, глазомерную топографическую съемку позиций. Лучший русский план Бородинского поля сражения был издан в 1858 г. в атласе Полторацкого. Он был рассмотрен и одобрен профессорами Николаевской академии Генерального штаба Богдановичем, Лебедевым, Мезенцевым и Беренсом. Масштаб 250 сажений в дюйме. Отпечатан в пять красок в штрихах; кроме того, двумя цветами на нем изображены войска в четырех положениях во время боя. Полный перечень карт, изданных до 1917 г., помещен в Каталоге выставки к 195-летию Бородинского сражения¹⁰.

Итак, мы видим, что, несмотря на организацию нового органа военного управления в виде Военного топографического депо, на которое была возложена обязанность по ТГО русской армии, общий уровень развития геодезии, картографии и топографии в стране и многообразии функций, возлагавшихся на полторы сотни офицеров квартирмейстерской части, не позволили создать заблаговременное крупномасштабное картографическое отображение всей территории Российской империи к началу войны 1812 года.

Можно сделать вывод, что только события 1812 года стали поворотным моментом в истории становления и развития военно-топографической службы в России. На основе анализа деятельности Военного топографического депо и офицеров квартирмейстерской части накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года представляется возможным говорить о пересмотре отношения к роли топографических карт в военных действиях, которые в дальнейшем могут рассматриваться в качестве причины начала энергичного развертывания в России топографических съемок и градусных измерений.

Отечественная война 1812 года, завершение войны с Францией, освобождение Европы, взятие Парижа, совместные кампании всех европейских армий против Наполеона оказали многостороннее влияние на Россию, вначале непосредственно на армию, а косвенно на все стороны ее социальной, культурной и экономической жизни. Близкое знакомство с устройством французской и европейских армий, организацией топогеодезической службы в них, анализ причин успехов и неудач крупных военных операций и кампаний конца XVIII и начала XIX в. привели к реорганизации военной сферы в России.

Как хорошо известно, в 1822 г. создается Корпус военных топографов и открывается Военно-топографическое училище. Спустя четверть века с начала павловских реформ военная картография, топография и геодезия признаются самостоятельным разделом науки о Земле. В результате военно-топографическая служба в России стала занимать одно из ключевых мест как в сфере подготовки военных кадров, так и в структуре российской армии в целом.

В заключение можно сказать, что великие битвы под Смоленском, на Бородинском поле, под Красным и Малоярославцем – не только памятные для нас исторические даты, на долгие годы они стали важнейшим и действенным учебным материалом, на котором постигали топогеодезическую науку новые поколения русских офицеров-топографов, потомков героев 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «ТГО» в военной науке применяется с 1877 г.

² *Филатов В. Н.* К 200-летию Военно-топографического управления Генерального штаба и Топографической службы ВС РФ // Вестн. геодезии и картографии. М., 2011. №2 (133). С. 1–3.

³ *Кудрявцев М. К.* О топографической службе и ТГО войск. М.: РИО ВТС, 1980.

⁴ *Рычков С. Ю.* Топографическое обеспечение войск офицерами квартирмейстерской части накануне войны 1812 года по материалам Военно-ученого архива

(ВУА) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Междунар. науч. конф. Можайск, 2009.

⁵ *Волконский Петр Михайлович* (1776–1852), князь, генерал-лейтенант, с 1810 г. управляющий квартирмейстерской частью русской армии, с декабря 1812 г. начальник Главного штаба при М. И. Кутузове, после его смерти – при Александре I.

⁶ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 477.

⁷ ПСЗ Российской империи. Т. XXXII. № 24971.

⁸ Учреждение для управления Большой Действующей Армии. СПб., 1812.

⁹ *Филатов В. Н., Бобров И. Н.* К вопросу топографического обеспечения русской армии накануне Бородинского сражения // *Вестн. Академии воен. наук.* М., 2012. № 1 (38). С. 178–182.

¹⁰ Каталог выставки к 195-летию Бородинского сражения. М., 2007.